

Научная статья

УДК 349

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010

Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
silkin.viacheslaw@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируется вопрос, является ли антикоррупционное право самостоятельной отраслью российского права. Отмечается, что в соответствии с антикоррупционной политикой государства и с учетом активного нормотворчества в данной сфере во многих отечественных высших учебных заведениях преподаются учебные дисциплины, направленные на изучение в том или ином аспекте антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики, однако единство по данным вопросам отсутствует. Анализируются основания для выделения отраслей российского права. Приводятся доводы о том, что признание существования антикоррупционного права в качестве самостоятельной отрасли может способствовать решению многих проблем, возникающих в процессе антикоррупционного нормотворчества, повышению качества антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что антикоррупционное право – это самостоятельная комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в сфере противодействия коррупции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : отрасль права; антикоррупционное право; противодействие коррупции.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Силкин В. П. Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 96–102. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010.

Original article

Anti-corruption Law – a Branch of Russian Law and an Academic Discipline

VYACHESLAV P. SILKIN

Vologda State University, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the question of whether anti-corruption law is an independent branch of Russian law. It is noted that in accordance with the anti-corruption policy of the state and with regard to active rule-making in this area, many domestic higher educational institutions conduct academic disciplines aimed at studying anti-corruption legislation and law enforcement practice in one aspect or another, but there is no unity on these issues. The reasons for singling out branches of Russian law are analyzed. It is proved that recognition of the existence of anti-corruption law as an independent branch of law can contribute to solving many problems arising in the process of anti-corruption rule-making, improving the quality of anti-corruption education and popularization of anti-corruption standards in society. Based on the conducted research, it is concluded that anti-corruption law is an independent complex branch of Russian law regulating public relations arising on anti-corruption issues.

Key words: branch of law; anti-corruption law; anti-corruption.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Silkin V.P. Anti-corruption law – a branch of Russian law and an academic discipline. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 96–102. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010.

В настоящее время в связи с политикой власти, направленной на усиление борьбы с коррупцией, с каждым годом появляется все больше законодательных и подзаконных актов, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции.

Эти нормативные правовые акты весьма разноплановы как по юридической силе (от федеральных законов до муниципальных правовых актов), так и по отраслевой принадлежности – от норм трудового (например, введение дисциплинарной ответственности за неполное заполнение сведений о доходах и имуществе) и административного права (например, введение административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного служащего) до уголовно-правовых норм (расширение сферы действия имеющихся составов коррупционных преступлений и установление новых).

Регулярно издаются указы Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции», рассчитанные на определенный период времени. В них предусматриваются меры противодействия коррупции в разных направлениях, в том числе в сфере антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов.

Так, в соответствии с п. 20 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378, Правительству России среди прочего предписывалось подготовить предложения о внесении в законодательство изменений, предусматривающих утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции; обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений,

предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности содействовать пресечению такого поведения. В подп. «в» п. 3б аналогичного Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, Министерству науки и высшего образования предписано рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

Во исполнение Национального плана противодействия коррупции во многих высших учебных заведениях в настоящее время преподаются учебные дисциплины, направленные на противодействие коррупции. Наименования их разнообразны, например: «Противодействие коррупции» (Казанский федеральный университет), «Правовые основы противодействия коррупции» (Вологодский государственный университет, Северо-Западный институт Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)), «Основные направления противодействия коррупции» (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова), «Основы права и антикоррупционного поведения» (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского), «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти» (Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)), «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Нижегородская академия МВД России), «Антикоррупционная экспертиза» (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) и т. д. В Волгоградском государственном университете различными кафедрами и для разных направлений подготовки преподаются такие дисциплины, как «Правовые основы противодействия коррупции и коррупционным преступлениям», «Коррупция в современной России и правовые средства ее предупреждения» и, наконец, «Антикоррупционное право».

В связи с этим актуальным, по нашему мнению, является вопрос о том, существует или нет (сформировалась ли) в России самостоятельная отрасль права – антикоррупционное право? Представляется, что такая отрасль права должна включать в качестве составных частей достаточно узкие вопросы, совпадающие с наименованиями учебных дисциплин в образовательных организациях.

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить, какие признаки свидетельствуют о существовании самостоятельной отрасли права.

Специалисты в сфере теории государства и права к числу основных критериев деления системы права на отрасли относят предмет, метод и особый режим правового регулирования [9, с. 54].

По мнению профессора А. И. Экимова, предмет представляет собой совокупность однородных общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, в то время как метод – это совокупность используемых госу-

дарством юридических средств, способов, приемов воздействия на поведение участников общественных отношений [10, с. 317].

Доцент А. А. Шаповалов отмечает, что в структуру предмета правового регулирования входят: субъекты регулируемых отношений; поведение субъектов; объекты (явления, предметы) окружающего мира, по поводу которых субъекты вступают в отношения; социальные факты (события, обстоятельства), выступающие непосредственными причинами возникновения или прекращения отношений. Способы (метод) правового регулирования, в свою очередь, можно классифицировать следующим образом: дозволение, обязательство, запрещение, поощрение, рекомендация. Возможны и другие классификации способов регулирования [7, с. 164–169].

При этом отраслью права, как правило, признается совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения [8, с. 87].

Итак, в первом приближении можно сказать, что предмет правового регулирования антикоррупционного права (антикоррупционных норм) – это совокупность общественных отношений, возникающих в сфере противодействия коррупции. Представляется, что он достаточно специфичен для того, чтобы обособить эти нормы в отдельную отрасль права. Проанализировав нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, несложно обнаружить и составные части этого предмета, и специфические способы регулирования, о которых сказано выше.

По этим признакам, на наш взгляд, имеются основания для констатации факта существования в России самостоятельной комплексной отрасли права.

По мнению А. А. Фатьянова, именно комплексные отрасли права способны обеспечить необходимую динамику в развитии юридической науки, вбирая в себя по определенному признаку нормы из других отраслей права, компилируя их, формируя новые специфические принципы, теоретические наработки, связи между нормами и институтами. Поэтому комплексные отрасли права могут достойно развиваться, занимая свое место в системе юридической науки [12, с. 144].

Таковыми комплексными отраслями права являются, например, возникшие не столь давно аграрное право, экологическое право, медицинское право, конкурентное право, корпоративное право, спортивное право, образовательное право, избирательное право, информационное право, энергетическое право и т. д. Многими высшими учебными заведениями, реализующими программы юридического направления, в настоящее время преподаются учебные дисциплины с соответствующими названиями.

Следует отметить, что, по мнению некоторых ученых, у комплексных отраслей права имеется особый предмет, который рассматривается иначе, чем предметы основных отраслей, но нет собственного метода и механизма регулирования [8, с. 90–91].

Позиции о том, что антикоррупционное право является самостоятельной отраслью права, придерживается ряд исследователей, например А. Г. Лахман [6], В. А. Кодолов и С. Л. Зорин [5], К. Б. Толкачев [11].

Так, К. Б. Толкачев справедливо пишет, что нормы, регулирующие антикоррупционные правоотношения, принадлежат различным отраслям права, что позволяет объединить их в новую правовую общность – антикоррупционное право, которое не является механическим объединением разноплановых норм, а приобретает внутреннюю взаимосвязь, интегративное качество и системность [11, с. 13].

В России уже начали появляться учебные издания по дисциплине «Антикоррупционное право», например в Санкт-Петербурге [2], Казани [1], Волгограде [3].

Вопрос о том, существует ли самостоятельная отрасль права, которую следует именовать антикоррупционным правом, или основания для ее выделения отсутствуют, является, на первый взгляд, чисто теоретическим, не имеющим практического значения. Однако заметим, что на сегодняшний день нормативно-правовые акты о противодействии коррупции, по нашему мнению, принимаются довольно хаотично, в результате чего не представляют собой стройной системы законодательства, содержат пробелы и противоречия, когда многие вопросы являются дискуссионными либо вовсе не урегулированы.

Например, до сих пор не решены ни законодателем, ни наукой вопросы о понятиях коррупционного правонарушения, коррупционного поведения, необходимых и достаточных мерах реагирования на них. Да и решение такого важного вопроса, как определение, какие преступления все же относятся к числу коррупционных, на сегодня также зависит лишь от правоприменительной практики. В частности, перечень коррупционных преступлений в настоящее время определяется только совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (с изменениями и дополнениями) и в любое время может быть изменен, что не отвечает задачам последовательной и бескомпромиссной борьбы с коррупционной преступностью.

Представляется, что выделение антикоррупционных норм в самостоятельную отрасль права может способствовать решению указанных и иных вопросов, создать условия для развития данной отрасли, совершенствования, систематизации нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, устранения имеющихся законодательных и правоприменительных пробелов и противоречий, разработки надлежащей стратегии противодействия коррупции. Кроме того, признание факта существования антикоррупционного права в качестве самостоятельной отрасли позволит, наконец, выделить соответствующую учебную дисциплину, унифицировать учебные планы образовательных организаций и тем самым повысить качество антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, обучения студентов антикоррупционному поведению.

Доцент Л. В. Зарапина констатирует, что «формирование и появление новых отраслей права было, есть, будет и должно быть. Это объективный процесс развития системы права» [4, с. 118].

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, по нашему мнению, антикоррупционное право – это самостоятельная комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в сфере противодействия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. Л. Основы антикоррупционного права : учебное пособие / С. Л. Алексеев, Ю. С. Алексеева / под редакцией А. Ю. Епихина. – Казань : Акад. соц. образования, 2015. – 184 с.
2. Алымова, Д. П. Антикоррупционное право : учебник / Д. П. Алымова, Е. В. Касторская, Г. Л. Касторский ; под общей редакцией Г. Л. Касторского. – Санкт-Петербург : Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 297 с. – ISBN 978-5-91950-069-8.
3. Ахметова, Н. А. Антикоррупционное право : учебно-методическое пособие (для бакалавров направления подготовки «Юриспруденция») / Н. А. Ахметова. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2016. – 75 с. – ISBN 978-5-9669-1520-9.
4. Зарапина, Л. В. О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права / Л. В. Зарапина // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2017. – № 3. – С. 114–118.
5. Кодолов, В. А. Об антикоррупционном праве как комплексной отрасли российского права / В. А. Кодолов, С. Л. Зорин // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 4. – С. 57–60.
6. Лахман, А. Г. Антикоррупционное право: комплексная отрасль российского права / А. Г. Лахман // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 2 (63). – С. 132–139.
7. Общая теория государства и права : учебник / под редакцией С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. – Саратов : Саратов. соц.-эконом. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с. – ISBN 978-5-4345-0430-0.
8. Проблемы теории права и правореализации : учебник / ответственный редактор Л. Т. Бакулина. – Москва : Статут, 2017. – 384 с. – ISBN 978-5-8354-1307-2.
9. Сильченко, Н. В. О критериях отраслей права / Н. В. Сильченко // Право и демократия : сборник научных трудов. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2002. – С. 54–66.
10. Теория государства и права : учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Клишаса. – Москва : Статут, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-8354-1575-5.
11. Толкачев, К. Б. Антикоррупционное право и теоретико-правовые вопросы систематизации антикоррупционного законодательства Российской Федерации / К. Б. Толкачев // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 10–16.
12. Фатьянов, А. А. Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров / А. А. Фатьянов // Журнал российского права. – 2017. – № 11 (251). – С. 133–144.

REFERENCES

1. Alekseev S.L., Alekseeva Yu.S. *Osnovy antikorrupsionnogo prava: uchebnoe posobie* [Fundamentals of anti-corruption law: textbook]. Kazan: Akad. sots. obrazovaniya. 2015. 184 p.

2. Alymova D.P., Kastorskaya E.V., Kastorskii G.L. *Antikorruptsionnoe pravo: uchebnik* [Anti-corruption law: textbook]. Saint Petersburg: Un-t pri MPA EvrAzES, 2018. 297 p. ISBN 978-5-91950-069-8.
3. Akhmetova N.A. *Antikorruptsionnoe pravo: uchebno-metodicheskoe posobie (dlya bakalavrov napravleniya podgotovki "Yurisprudentsiya")* [Anti-corruption law: educational and methodological manual (for bachelors of the direction of training "Jurisprudence")]. Volgograd: Izd-vo Volgograd. gos. un-ta, 2016. 75 p. ISBN 978-5-9669-1520-9.
4. Zарapina L.V. About the concept of "branch of law" and systemic signs of law. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA=Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, 2017, no. 3, pp. 114–118. (In Russ.).
5. Kodolov V.A., Zorin S. L. On anti-corruption law as a complex branch. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya=Herald of Humanitarian Education*, 2017, no. 4, pp. 57–60. (In Russ.).
6. Lakhman A.G. Anti-corruption law: a complex branch of Russian law. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii=The Power and Administration in the East of Russia*, 2013, no. 2 (63), pp. 132–139. (In Russ.).
7. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [General theory of state and law: textbook]. Ed. by S.Yu. Naumov, A.S. Mordovts, T.V. Kasaeva. Saratov: Saratov. sots.-ekonom. in-t (filial) REU im. G.V. Plekhanova, 2018. 392 p. ISBN 978-5-4345-0430-0.
8. *Problemy teorii prava i pravorealizatsii: uchebnik* [Problems of the theory of law and legal realization]. Ed. by L.T. Bakulin. Moscow: Statut, 2017. 384 p. ISBN 978-5-8354-1307-2.
9. Sil'chenko N.V. On criteria of branches of law. In: *Pravo i demokratiya: sbornik nauchnykh trudov* [Law and democracy: collection of scientific papers]. Minsk: Belorus. gos. un-t, 2002. Pp. 54–66. (In Russ.).
10. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Ed. by A.A. Klishas. Moscow: Statut, 2019. 512 p. ISBN 978-5-8354-1575-5.
11. Tolkachev K.B. Anti-corruption law and theoretical and legal issues of systematization of anti-corruption legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii=Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (39), pp. 10–16. (In Russ.).
12. Fat'yanov A.A. Basic branches of law, complex branches of law and problems of certification of scientific personnel. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2017, no. 11 (251), pp. 133–144. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Института управления экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, silkin.viacheslaw@yandex.ru

VYACHESLAV P. SILKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Economics and Jurisprudence Management of the Vologda State University, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Статья поступила 16.02.2022